

Хозяйка медальной горы

Самая успешная из ныне выступающих паралимпийцев Урала Анна Миленина готовится к покорению Сочи

Андрей КАЩА

Наперекор медицине

—Аня, все ваши достижения, наверное, были predeterminedены ещё в генном уровне?

—Да, мои родители познакомились на лыжне. Мама бежала за Серов, папа — за Красноуральск. Соревновались тогда на уровне областных стартов. Потом мама переехала к папе в Красноуральск. У них появились трое замечательных детей. Я — самая младшая. С сестрой Оксаной разница в пять лет, с братом Павлом — три года. До выхода на пенсию родители работали на Богословском алюминиевом заводе (БАЗ). Мама была аппаратчиком, а папа — литейщиком. Он, кстати, несмотря на возраст, до сих пор работает. Мама же с декабря на пенсии — помогает водиться с внуком Матвеем.

—Доводилось слышать, что участница Олимпийских игр-2010 и одна из сильнейших лыжниц-спринтеров России Елена Туршьева ваша родственница?

—Да, у папы было четыре брата. У самого младшего из них — дяди Лёны — и появилась на свет дочка Лена.

—Выбора, чем заниматься, у вас, как я понимаю, не было?

—Да, у Лены мама, ставшая для меня тётей, тренер по лыжным гонкам. У Лены, наверное, действительно, выбора не было, потому что мама постоянно таскала ее с собой по тренировкам и соревнованиям. Я же, глядя на Лену, сама захотела попробовать себя в лыжных гонках.

—Как делали первые шаги в спорте?

—Я начала заниматься спортом с шести лет. Сначала было плавание. В связи с родовой травмой — левосторонним плекситом (защемлением нерва), из-за которого моя рука не могла полноценно работать, врачи всячески отговаривали мою маму от того, чтобы я занималась спортом. Они твердили: «Вы что, мамань! Вашему ребенку нельзя заниматься никаким спортом. Только утробите дочку». Но мама все равно для общего развития отправила меня в бассейн. Позанималась там плаванием несколько лет, а потом со слезами на глазах смогла уговорить её отпустить меня в лыжи. Так и начала заниматься в нашей детской спортшколе.

—Врачи не удивлялись, когда узнавали о ваших успехах?

—Как без этого?! Конечно, удивлялись. А потом начали рекомендовать занятия спортом другим инвалидам. Помню, в 10 лет мы с мамой приехали в Курган на операцию. И врач сказал нам, что дети с прическами не могут отжиматься. Но я к тому моменту уже достаточно укрепила мышцу травмированной руки и могла запросто отжаться 50 раз. Врачи были просто в шоке, когда увидели это.

—В детстве травма мешала вам?

—Когда я была маленькой, вроде, не замечала этого. Потом, когда стала старше, конечно, травма стала очевидной: рука просто висела, и я ничего не могла с ней сделать. Но родители вложили очень много сил и средств, чтобы максимально сгладить трав-

С флагом России в руках Анна Миленина хочет финишировать не только в Ванкувере, но и в Сочи

му. После пары операций мне стала получше.

На чемпионат мира — с одной парой лыж

—Когда поняли, что лыжи — это всерьез и надолго?

—Сейчас мне кажется, что я всю жизнь это знала. Сначала я просто занималась спортом. В начале 2000-х мы узнали, что, оказывается, есть паралимпийский спорт. А уже в 2002-м попала в сборную России. Могла выступить на Паралимпиаде в Солт-Лейк-Сити (США). Но тренеры побоялись, что я могу не пройти медицинский осмотр и не получить специальную группу допуска, которая позволила бы мне соревноваться с соперницами с аналогичными травмами. Ну, а после Паралимпиады-2006 в Турине (Италия), когда медалистам подняли призовые, наш спорт начал активно развиваться, и я уже не мыслила себя вне лыжных гонок и биатлона.

—Многие спортсмены-инвалиды, с которыми мне довелось общаться, признаются, что покинули бы спорт, если бы не призовые медали Паралимпиад. Разделите такое мнение?

—Да, сейчас у нас хороший доход. На него можно жить. Но ведь были у меня и другие времена. Помню, в 2003 году выехала на чемпионат мира в Германию с одной парой лыж и ботинок. Бежала на ней и классические гонки, и гонки свободным стилем. Хотя, по-хорошему, для каждого из стилей передвижения спортсмен должен иметь как минимум две пары лыж. А тогда просто не нашли вторую пару. Но было огромное желание соревноваться. Поэтому-то и занималась спортом на энтузиазме. Сейчас же работа в спорте приносит мне не только удовольствие, но и доход.

—Как я понимаю, в Красноуральске в 90-х не было какой-то отдельной лыжной группы для инвалидов. Каково это было — тренироваться со здоровыми ребятами?

—Сначала травмы не было заметно. Я бежала с ребятами на равных. А потом, когда начала расти наш уровень, разница в физических возможностях всё-таки дала о себе знать. Но я не делала себе послаблений. Наоборот, тренировалась больше, чем здоровые ребята. В день успевала сделать по две тренировки.

—Сейба жалко не было?

—Наоборот, мне это нравилось. Я была полностью сконцентрирована на тренировках. Не гуляла, не ходила на дискотеки. Детство, говорите, было потеряно? Нет! Все отлично! Я рада такому детству.

—Как ребята реагировали на вас?

—Сильно заметно моей травмы не было. Просто рука болталась. Палка в руке почти толчке уходила криво. Потом я узнала, что паралимпийцам можно бегать вообще с одной палкой. Вот и я стала соревноваться с одной палкой. Конечно, бывает, случайные прохожие во время моих тренировок спрашивают или подкалывают вопросом, где я палку потеряла. Но я стараюсь не реагировать. Просто продолжаю тренировку, и всё. Кому надо, тот и так всё знает. Я, кстати, после Паралимпиады в Турине в своей школе делала опрос на тему, кто такие паралимпийцы. Так вот. Только процентов 5-10 смогли что-то рассказать на эту тему. Да и то лишь потому, что знали меня.

—Но сейчас-то вы в Красноуральске звезда?

—Не знаю. Иногда узнают, иногда нет. Но, конечно, сейчас больше людей подходят на улице, желают удачи.

—И, несмотря на явный просчёт организаторов, получили дисквалификацию.

—Да. Там вот в чём дело. С вечера в местечке Уистлер, где мы жили и соревновались, зарядил дождь, а ночью лыжно подморозило. Утром температура была минус 5. Пришлось соревноваться чуть ли не по льду. Я бежала буквально «в секундошках» от лидера. И на спуске, где был S-образный вираж, решила рискнуть и попытаться отыграть отставание. Вот и упала на одном из поворотов в яму глубиной около двух метров. Причем накануне старта я даже была оговорена, а в день гонок организаторы решили убрать сетку. Ну, и я улетила туда. Кстати, в эту яму несколько недельми ранее упала во время Олимпиады и словенская лыжница Петра Майдик. Она, как потом говорили, сломала себе пару ребер, но всё равно смогла закончить гонку и выиграла бронзу. Так вот, пока я вылезала из этой ямы, надевала лыжи и возвращалась на лыжню, сделала пять шагов коньковым ходом. Гонка же была классическим стилем, и по правилам я могла сделать «кожком» только три шага. Финишировала я в той гонке только третьей, хотя реально могла быть второй или даже первой. Но даже бронзу у меня забрали судьи, посчитав, что я выгадала для себя преимущество, сделав пять шагов «кожком». Хотя знаяшая четвертое место белорусская лыжница уступила мне больше минуты. Поэтому пять шагов «кожком» никак не повлияли бы на исход той гонки.

—На кого злились в тот момент?

—Сначала на себя, на свои ноги, которые не удержали меня на лыжне. Потом маленько на тренеров, которые, по мо-

ему мнению, не совсем верно расположились на трассе, из-за чего я вовремя не получила нужную информацию и не сбавила перед роковым спуском скорость. Потом на чиновников, которые не смогли отстоять меня в разбирательствах. В любой другой стране, наверное, меня бы смогли отстоять, а у нас не получилось. Говорили, мол, не расстраивайся, у тебя же есть медали с предыдущих гонок. Да причем тут медали?! Дело не в награде, а в принципе.

—С чем связан тот факт, что на Паралимпиаде многие лыжники участвуют и в соревнованиях биатлонистов? Ведь у здоровых спортсменов подобный микс не практикуется.

—Ну, во-первых, у нас соревнования проводятся сразу в одном месте и по лыжным гонкам, и по биатлону. Во-вторых, нам всё-таки проще: расстояние до мишеней всего 10 метров, а не 50. В-третьих, винтовки не надо таскать за плечами — они ждут нас на рубеже. Может, при таких же условиях и здоровые спортсмены чаще бы совмещали лыжи и биатлон.

—Практически на всех соревнованиях в своем классе завоевываете медали. Зависти со стороны соперников не ощущаете?

—Я думаю, все понимают, что мои успехи — плод длительных тренировок. Работай больше — и тоже будешь побеждать. Лично я никогда не обижалась на тех, кто меня обгоняет. Значит, на данный период времени соперник был сильнее.

—Я никогда не поверю, что у вас с другой представительницей Свердловской области Алёной Кауфман (Горбуновой), которая выступает с вами в одном классе, гладкие и ровные отношения. Всё-таки конкурентки.

—У нас нет с ней каких-то делений. Мы тренируемся вместе. Даже детей родили с разницей всего в шесть дней. Так что мы нормально общаемся. Но, конечно, это только в обычной жизни. На лыжне вся дружба заканчивается.

—Мысль о Паралимпиаде-2014 в Сочи вызывает у вас трепет?

—Пока нет. Слава Богу, ещё нет напряга со стороны журналистов и начальства. То есть нервничать не из-за чего. Но в Сочи, конечно, я в этом году уже побывала. Трасса хорошая, рабочая. Много спусков и подъемов. Это лучше, чем было, к примеру, в Турине с его пологими подъемами, долгой равниной.

—Расскажите подробнее о накачках со стороны спортивных чиновников.

—Бывает, приезжают не только на сборы, но и организуют всякие проводы. Все говорят: «Надо-надо-надо». Тем более, что Паралимпиада будет дома. Значит, мы должны ее выиграть. Это напрягает. Представляю, как тяжело молодым спортсменкам. Я была такой, накручивала себя. Сейчас же стараюсь пропустить эти слова мимо ушей, потому что сама понимаю важность стартов.

—Как тогда настраиваетесь на гонку?

—Никак. Просто отвлекаюсь от всего. Говорю себе, что иду на обычную тренировку, что надо просто побегать. Ещё во время биатлонной гонки стараюсь не думать о стрельбе, иначе обязательно промаху. Биатлон в этом плане для меня лотерея.

—Письмо Дмитрию Медведеву

—Какие у вас ближайшие тренировочные планы?

—Буду готовиться к сезону в Красноуральске. Всё-таки у меня маленький ребенок. Надо нянчиться. Зимой буду оставлять его дома с бабушкой.

—Несложно было восстановиться после родов? Всё-таки обычно лыжницы и биатлонистки рожают весной с прицелом на то, чтобы к зиме подойти в более-менее сносной форме. Вы же родили в конце сентября.

—Да я пока и не восстановилась полностью. Только начинаю тренироваться потихоньку.

—Ничего себе «потихоньку»! Уже в этом году в марте выиграли несколько медалей на чемпионате России.

—Не стоит переоценивать те успехи. На чемпионате России, грубо говоря, выступали три мамы: Алена, я, Ирина Макаметдинова. Да ещё одна девочка, ребенок 15 лет. Конкуренции-то особо сильной нет. Если бы выехала на международные соревнования, то там, дай бог, один-два раза зацепилась бы за призы. Себя же не обманешь. Я чувствую, что форма ещё не та.

—Вы поразили всех на чемпионате мира-2011 в Ханты-Мансийске, когда в одной из гонок выиграли золото, будучи беременной.

—Да, это был мой выбор. Я хотела бежать. Тем более, что я себя нормально чувствовала. Но потом мой тренер Валерий Иванович Огородников запретил соревноваться, хотя я со слезами умоляла его разрешить мне пробежать ещё несколько дистанций. Тогда он позвонил моему мужу, и уже Вита сказал, чтобы меня больше не пускали на лыжню — хватит и одной гонки.

—Кстати, где вы познакомились со своим супругом? Все-таки лыжники и биатлонисты выбирают вторую половинку из своей «зимней» среды. А он у вас бронзовый призёр летней Паралимпиады-2008 в волейболе сидя.

—Я его впервые увидела на праздновании 15-летия нашего городского клуба инвалидов. Он туда приехал как раз после Пекина-2008. Мы там познакомились, начали общаться. Ну, а потом между нами завязались тёплые отношения.

—Чем он вас покорило?

—Своими болтливостью и объяснением.

—За свою карьеру Виктор завоевал только одну медаль Паралимпиады. Тогда как у вас их восемь. Его стороны не замечаете?

—Нет, конечно! Он же всё понимает. У них за всю Паралимпиаду можно выиграть только одну медаль. А у нас — гораздо больше. Поэтому, наверное, та его награда ценнее многих моих медалей.

—В Красноуральске, наверное, кроме непосредственно домашних хлопот, у вас есть ещё и какою-нибудь хозяйством?

—Пока мы живём у мамы. А свой дом ещё строим. Когда всё будет готово, переедем туда. Сейчас же у мамы действительно есть небольшое хозяйство: курицы, утки, гуси. Мы ей помогаем управлять с ними, работаем на огороде. О переезде в Екатеринбург даже не думаю. Там шум, грязь, пробки. А в Красноуральске спокойно, все друг друга знают. Пока БАЗ не затян — всё более-менее, город живёт.

—Правду говорят, что только благодаря вам в Красноуральске была построена новая лыжная база?

—Я бы так не стала говорить. Просто я после Ванкувера на торжественном приёме в Кремле передала тогдашнему Президенту России Дмитрию Медведеву письмо от имени красноуральцев. В нем мы написали, что наша база разваливается. Фотографии приложили. Через две недели пришел ответ за подписью Медведева, в котором сообщили, что поспособствуют и решат нашу проблему. Слова главы государства не разошлись с делом. В прошлом году у нас была открыта новая база. Если раньше зимой из-за постоянно лопавшихся в морозы труб в помещениях можно было по льду на коньках кататься, то сейчас у нас светло и тепло. Недавно была закончена работа по освещению лыжной трассы. Приятно, когда дома есть такие условия для тренировок. И к домашней Паралимпиаде сразу готовиться стало легче. Поэтому у меня есть уверенность, что через два года в Сочи всё будет хорошо.

ДОСЬЕ «ОГ»

Анна Александровна МИЛЕНИНА (БУРМИСТРОВА)
Родилась в Красноуральске Свердловской области 15 июля 1986 года.

Образование высшее. В 2008 году окончила Сибирский государственный университет физической культуры (Омск). Специальность по диплому — специалист физической культуры и спорта.

В настоящее время учится в Екатеринбурге в Российском государственном профессионально-педагогическом университете. Приобретает специальность по педагогике и психологии.

Наивысшие достижения в спорте: трёхкратная победительница и пятикратный призёр Паралимпийских игр в Турине-2006 и Ванкувере-2010. Десятикратная чемпионка мира.

Награждена орденом Почёта за большой вклад в развитие физкультуры и спорта.

Почётный гражданин Красноуральска.
Замужем. Муж — Виктор Миленин, бронзовый призёр Паралимпиады-2008 в волейболе сидя. Сын Матвей — восемь месяцев.

Анна Миленина начала заниматься спортом в 1994 году в СДЮСШОР Красноуральска. Первый тренер — Екатерина Анатольевна Бурмистрова

Блиц-опрос

—Если бы не спорт, то что? —Работа в детском саду воспитателем. Обожаю детей!

—Самая длительная тренировка? —По продолжительности — часа четыре. На таких длительных тренировках накачиваю за раз по 50-60 километров.

—Задание тренера, которое больше всего не хочется выполнять? —В летний период — имитация. Смысл её заключается в том, чтобы заходить или даже запрыгивать в крутые подьёмы, толкаясь лыжной палкой.

—Самое нелюбимое время года? —Весна. Обидно, что сезон подходит к концу.

—Первое, что вы делаете после окончания гонки? —Пью чай. По-моему, это хорошее средство для восстановления сил. Да и сам процесс приятен.

—Где вы храните свои медали? —Какие-то дома в шкафу на отдельной полке, а какие-то в музее Красноуральска.

—Почему здоровые лыжники и биатлонисты не завоевывают столько наград, сколько паралимпийцы? —Наверное, мы больше мотивированы на высокий результат. Хочется доказать, что люди с ограниченными возможностями тоже что-то могут в этой жизни.

—Когда ваш сын вырастет, он будет лыжником или волейболистом? —Скорее всего, выберет что-то из игровых видов спорта.

Анна Миленина: «Сын Матвей — моя главная победа»

Дмитрий Медведев не только вручил Анне орден, но и помог с реконструкцией спортшколы Красноуральска

МЕДАЛИ АННЫ БУРМИСТРОВОЙ НА ПАРАЛИМПИАДАХ

Место проведения	Дисциплина	Награда
Турин (2006 год)	Лыжные гонки, 10 км	Золото
	Лыжные гонки, 15 км	Серебро
	Лыжные гонки, 5 км	Серебро
Ванкувер (2010 год)	Биатлон, 7,5 км	Серебро
	Лыжные гонки, 15 км	Золото
	Биатлон, 3 км	Золото
	Биатлон, 12,5 км	Серебро
	Лыжные гонки, спринт на 1 км	Бронза